Я позабочусь о тебе

Stray Kids

Слэш | Перевод | G | Завершён | 358

stay here.
переводчик

Автор оригинала:
RosePetalsAndRain (roseseungs)

Оригинал:
https://archiveofourown.org/works/32374231

Пэйринг и персонажи:
Ким Сынмин/Ян Чонин, Ян Чонин/Ким Сынмин, Ким Сынмин, Ян Чонин, Со Чанбин

Размер:
9 страниц, 1 часть

Метки:
AU, ER, Hurt/Comfort, Элементы флаффа

Описание:
У Сынмина была абсолютно отвратительная смена на работе. Чонин рядом, чтобы сделать всё лучше.

Примечания:
Переведено с разрешения автора.

Публикация на других ресурсах:
Разрешено копирование текста с указанием автора/переводчика и ссылки на исходную публикацию

Награды от читателей:
«Отличный перевод» от НатДалПринт и ТуПапка и КФ Ди

Наградить фанфик

358 Нравится | 37 Подписаться | 14 Отзывы | 90 В сборник | Скачать

Смотреть работу в 90 сборниках

часть 1.

9 февраля 2022 г., 10:00

Настройки текста

Сынмин понятия не имеет, что делать.

Устроиться на работу кухонным портье [?] одиннадцать дней назад было не самой лучшей идеей... В его защиту можно сказать, что он так сильно нуждался в высокооплачиваемой работе, что к концу третьей недели бесконечных заявок на различные должности с неполной занятостью он просто отбросил здравый смысл и подал заявку на работу в радиусе двадцати миль.

Когда на следующий день получил звонок с просьбой прийти на пробную смену, он согласился, и только после этого узнал, где именно находится ресторан, в котором он будет работать.

Сынмин думал, что уже пережил самое худшее: в первый же день ему дали всего один час для тренировки, а затем сказали, что он должен будет "открыться" на следующий день, без каких-либо инструкций о том, как подготовить огромную кухню к долгому дню интенсивной работы и приготовления пищи. После бессонной ночи, полной тревог и волнений, Сынмин пришёл на рабочее место и немного привык, учась и довольно быстро набирая необходимую для работы на кухне скорость.

Но он *ошибся*.

- Сегодня будет много работы, Сынмин, - сказал его босс, прежде чем уехать на всю ночь. - Не переживай, если придётся задержаться. Это нормально, ничего страшного, если ты останешься подольше.

- Разве не *я* должен убеждать *вас*, что нет ничего страшного, если я задержусь дольше ожидаемого? - интересуется Сынмин в одинокой кухне, смотря пустым взглядом в направлении, в котором только что ушёл его босс.

Он был последним начальником, покинувшим кухню после долгой субботы, полной свадеб, и так Сынмин оказался в полном одиночестве, без помощи, с катастрофическими последствиями, за двадцать минут до предполагаемого окончания его смены. В *одиннадцать вечера.* Он заказал машину, которая должна бы прийти через десять минут после её окончания, чёрт возьми! Но вместо этого он застрял здесь, по крайней мере, с пятью кастрюлями, сковородками, тарелками и столовыми приборами, которые нужно отскоблить и отмыть; полами, которые нужно подмести и обтереть; мусорными баками, которые нужно вынести и дезинфицировать; и остальными рабочими поверхностями, которые нужно привести в порядок и затереть; не говоря уже о сушке и раскладывании по своим местам каждой вещи, которую он вымыл.

Несмотря на то, что Сынмин старался держать всё под контролем, работа всё равно накапливалась: слишком быстро, слишком много, и он чувствует, как тонет.

О, и в завершение всего: вместе с ним дежурил ещё один кухонный портье, который просто поднялся по лестнице, попрощался с ним и ушёл, как будто его работа была полностью окончена. Сынмин едва не расплакался, наблюдая, как он уходит, не имея другого желания, кроме как позвонить ему и потребовать остаться, чтобы хоть как-то снизить рабочую нагрузку. Но Сынмин этого не сделал: слишком напуганный и не желающий показаться грубым со своей просьбой о дополнительной помощи. И теперь он стоит здесь, окружённый работой, измученный и сверхчувствительный.

Будучи обычно очень организованным человеком, когда навалилось столько работы, Сынмин ощущал всё это, словно сошедшую лавину. И, подобно лавине, он потерял контроль.

Посмотрев на часы — они показывают 22:43 — Сынмин вздыхает и набирает номер компании, в которой заказывал такси. Он уверен, что не закончит к тому времени, когда прибудет машина, и он должен узнать, будет ли сниматься дополнительная плата, если он заставит водителя подождать какое-то время. Он взял с собой деньги только для оплаты дороги домой, и будет настоящая катастрофа, если он не сможет оплатить сверх нормы.

Гудки звучат в течение пяти минут, мучительно выдерживаемых из-за нагрузки на линии, пока кто-то, наконец, не отвечает. Это пять минут, которые Сынмин мог бы потратить на выполнение своей работы, но в нынешнем состоянии он может справиться только с одной задачей за раз. И прямо сейчас он звонит в компанию, чтобы успеть до того, как приедет его такси.

Линия соединяется после вечности ожидания, и Сынмин застревает снова, слушая целых тридцать секунд бессмысленной фоновой болтовни, прежде чем оператор соизволяет-таки поприветствовать его, заставив парня раздражённо фыркнуть от их непрофессионализма.

- У меня есть вопрос, - говорит Сынмин в ответ на вопрос оператора о том, хочет ли он заказать такси, и оператор усмехается.

- У вас есть *вопрос*, - издевается он, и до Сынмина доносится смех с другого конца линии. Он морщится. - Какой?

- Мне просто интересно... Если я немного опоздаю, когда приедет моё такси, с меня возьмут дополнительную плату? У меня слишком много работы, и я не закончу к тому времени, как приедет водитель.

Очередной смех.

- Он не будет ждать, - хихикает сотрудник, как будто Сынмин невообразимо глуп. - Он не будет ждать.

- О, - тяжело сглатывает Сынмин. - Тогда могу я отменить свой заказ?

- Да, - коротко отвечает оператор, а затем линия замолкает.

Сынмин собирается перезвонить, чтобы спросить, откуда они, чёрт побери, знают, какое именно такси отменить, но потом вспоминает, что заказал машину ещё этим утром, и что учётная запись прикреплена к его номеру телефона, так что они получат доступ к заказу. Парень пытается выбросить из головы грубость телефонного звонка и оглядывает кухню, мысленно составляя список всего, что ему нужно сделать.

Часы показывают 23:01. Сынмин старается не издавать звуков напряжения, хотя вокруг всё равно нет никого, кто мог бы его услышать.

Подмести, вытереть, помыть посуду, смахнуть, дезинфицировать, высушить, убрать, вынести мусор...

Слеза скатывается по щеке, за ней другая, и ещё одна, пока по щекам не начинают стекать бесконечные ручейки, похожие на прорванную плотину; они пропитывают кожу и воротник неприятной влагой, которая просачивается сквозь уже проступивший пот в отвратительную липкую смесь.

"Сейчас я должен ехать домой", - жалобно думает Сынмин, тщетно пытаясь стереть жидкие доказательства его расстройства, которые всё никак не перестают падать, как бы сильно он ни старался.

- Хватит плакать, - произносит парень вслух, и его голос отражается от стен в тишине обычно оглушительно громкой кухни. - Хватит плакать. Так у тебя ничего не получится. "*Разделяй работу", -* пытается он донести своему мозгу. Но его мозг отвечает ему огромным жирным *грёбаным* "*нет".*

Спустя ещё мгновение Сынмин понимает, что расстраивается из-за собственных слёз, и отчаянно пытается вытереть их, направляясь к посудомоечной машине, открывая её и вытаскивая пластиковые лотки, полные перемытой посуды. Показатель температуры выдаёт 61 градус, но Сынмин не проверяет заранее, прежде чем сунуть руки и вынуть тарелки из пластиковых рамок; он вскрикивает, когда пальцы вспыхивают от боли, жжения и покалывания. Сынмин пытается избавиться от боли, ему не терпится скорее закончить эту чёртову работу и отправиться домой, но боль не уходит, а кожа неприятно стягивается.

- Ладно, - говорит Сынмин вслух, - я подожду, пока посуда остынет.

Вместо этого он хватает щётку для пола, решив подмести всю кухню и зону ожидания, пока посуда остывает достаточно, чтобы к ней можно было прикоснуться. К счастью, с этой задачей он справляется на ура — он вставляет в уши AirPods и слушает любимую музыку, пока никто не мешает ему работать. Он оставляет грязь и кусочки упавшей еды на полу, чтобы через мгновение взять совок для мусора, и возвращается к остывшей посуде; вынимает её из посудомойки и загружает новую партию. Этот цикл он повторяет несколько раз, переключаясь между подметанием и мытьём пола на кухне, в зоне ожидания и возле холодильников, а потом возвращается к посудомоечным машинам.

На выполнение этой работы ему требуется полтора часа. Сынмин хватает дезинфицирующий спрей и салфетки, тщательно обрабатывая каждую поверхность, прежде чем вытереть их, и отсчитывает секунды до момента, когда он сможет оказаться в постели — желательно в объятиях своего парня, который скорее всего уже спит, счастливый мерзавец — когда доходит до дальней раковины на кухне, полной кастрюль и сковородок, которые нужно отчистить перед мытьём в посудомойке. Он стонет со слезами на глазах, чувствуя, как на него накатывает новая волна разочарования, цунами беспомощности, и включает горячую воду.

Он нуждается в Чонине.

Обычно Сынмин звонит ему, когда выходит с работы, давая знать, что он освободился и едет домой. И его встречает сонное *"Поторопись!",* которое даёт ему силы назвать водителю адрес дома, где его ждёт Чонин, сидя на кровати, но категорично отказываясь спать, пока Сынмин тоже не уляжется в постель рядом с ним. Сегодня вечером, как только Сынмин увидел масштаб работы, он отправил Чонину короткое сообщение, что может вернуться очень поздно, и просит не ждать его. *"Хорошо. Я надеюсь, что всё не слишком плохо :(Возвращайся скорее!"* - ответил ему Чонин, и Сынмин явно ощущает, как сердце разрывается от тоски. Он всё бы отдал, чтобы оказаться сейчас в чужих объятиях вместо этой тускло освещённой кухни, отдалённо напоминающей декорации для фильма ужасов... Но лучше не зацикливать внимание на том, насколько зловеще сейчас выглядит его окружение.

"Отскоблить, помыть, вынести мусор, закончить", - думает Сынмин про себя и повторяет эти слова как мантру, медленно очищая остальную часть раковины от кастрюль и сковородок с пригоревшей едой, прилипшей, как ракушки ко дну лодки — *серьёзно, как повара успевают всё настолько сжечь?* — и после всего этого руки Сынмина горят от приложенных усилий. Тем не менее он справляется. И хотя музыка в наушниках не даёт прилива энергии, как раньше, и слёзы не перестают щипать каждый раз, когда он моргает, угрожая пролиться при каждом движении, Сынмин продолжает работать, и он невероятно гордится собой, когда, наконец, заканчивает.

- Наконец-то, блять, избавился, - шепчет Сынмин, осматривая свежеубранную кухню, и собирается уходить, когда... *вашу ж мать, мусорные баки.* Четыре невообразимо вонючих, отвратительных мусорных бака, полных остатков еды, которые нужно вычистить, вынести и вложить внутрь чистые мешки. *Блять.* Нет покоя грешникам... или, видимо, кухонным портье.

Сынмин задерживает дыхание, завязывая узлы на самых плотных пакетах, складывает их в два раза, где это необходимо, и делает всё возможное, чтобы не обращать внимание на шорох и беготню крыс, копошащихся в огромных баках у автостоянки. *"Это не моя проблема, в мою зарплату это не входит".* Сынмин тщательно моет руки, когда возвращается, и заходит на сайт вызова такси, чтобы заказать другую машину, что обещает приехать через пятнадцать минут. Как только это задание выполнено, Сынмин отправляет сообщение Чонину.

"Я только что закончил и заказал такси. Напишу тебе, когда оно будет здесь".

С кухней покончено, она чиста, и Сынмин знает, что в той части ресторана, где проводится другая свадьба, ещё есть обслуживающий персонал. Не желая больше оставаться в одиночестве, парень хватает свои вещи и идёт через весь этаж, проскальзывая за барную стойку едва ли так же незаметно, как и любой другой человек в кухоной униформе, так не похожей на форму официантов, и пытается устало улыбнуться персоналу.

- Чёрт возьми, ты в порядке? - обеспокоенно спрашивает один смутно знакомый официант, на чьём бейджике написано "Чанбин", и Сынмин кивает.

- Тяжёлая ночь, ты же знаешь, как это бывает. Просто жду, когда приедет моё такси, - объясняет Сынмин, и Чанбин тоже кивает, прежде чем предложить напиток бесплатно. Сынмин отказывается, предпочитая лишь глотнуть из бутылки с водой. Что-либо алкогольное или газированное сейчас лишь доведёт его до предела, и он не хочет, чтобы вдобавок ко всему остальному повышенное содержание сахара или опьянение заставило его чувствовать тошноту.

- О, эм.. на кухне ещё есть еда? - спрашивает он Чанбина, прежде чем тот уйдёт обслуживать гостей. Ему не сказали убрать эту кухню, так как торжество всё ещё не окончено, и Сынмин знает, что после первого приёма пищи была приготовлена другая порция еды, и также знает, что свадебное меню здесь просто божественное. Если Сынмин сможет урвать немного, то он это сделает — сам Бог знает, что он это заслужил.

- Да, угощайся, - улыбается Чанбин уголком губ.

Сынмин спешит на кухню, где находит кусочки оставшегося торта и длинные ряды сэндвичей с беконом. Он хватает целую пригоршню и глотает, будто голодал неделю. Еда утихомиривает его болезненно журчащий желудок. Сынмин и забыл, что не ел с обеда, если не считать то, как он прихватил пару оставшихся кусочков с тарелок, что были поданы в пять. Желудок радостно бурлит от ощущения, что он, наконец, наполнен.

Часы показывают 00:32. Сынмин заказал такси полчаса назад, и после этого ничего не было: ни уведомлений, ни обновлений — ничего. Где же это было..? И как по команде звонит его телефон.

- Из-за высокой нагрузки заказ задерживается. Мы поставили ваш заказ в приоритет.

Сынмин прерывисто выдыхает и прислоняется к посудомоечной машине, поднося руку к голове. Обычно, как только наступает определённое время ночи, его тело словно отказывается от него, вызывая тошноту и дрожь, и сегодняшний день не исключение. Даже не смотря на то, что с едой появляется новая энергия, Сынмин чувствует, как дрожат руки и кружится голова. Ему следует сесть, но он знает, что как только сделает это, неприятное ощущение охватит его полностью. Сынмин не может. Он не может сесть, если хочет уйти отсюда, не заболев.

Он возвращается в бар, где предлагает свою помощь в обслуживании гостей, пока не приедет его машина. Яркий мерцающий свет ламп и оглушительные басы музыки, под которую танцуют гости на свадьбе, словно пронзают его насквозь, и голова начинает болезненно пульсировать, поэтому Сынмин быстро извиняется, чтобы уйти и подождать в более тихом месте. От его такси по-прежнему нет никаких новостей.

Часы показывают 01:07. Сынмин не может остановить новую волну слёз, что обрушивается на его измученное тело; полное поражение от того, что он проработал десять часов подряд, настигает его, и кажется, что оно вот-вот повалит его прямо на землю.

Сынмин вздрагивает, когда его телефон внезапно звонит, громко и пронзительно. Мгновение он тупо пялится на экране, удивляясь, откуда у компании, где он заказывал такси, фотография Чонина на контакте, а затем понимает, что на самом деле это *Чонин* звонит*, тупица... возьми трубку.*

- Алло? - спрашивает Сынмин; его мозг уже не работает, как положено. Он не может заставить его работать. Никакой мозговой активности. Какой парень?

- Сынмин? - Чонин звучит куда более бодро, чем должен в такой час. - Где ты?

- Я всё ещё на работе, такси пока не приехало, - Сынмин невнятно произносит слова, не совсем понимая, как это исправить. - Заказал *час* назад. До сих пор нет.

- Это... О боже, - говорит Чонин, и затем Сынмин слышит, как шуршит ткань, и как его парень на выдохе бормочет что-то вроде *"невероятно"* и *"надо пожаловаться". -* Отменяй заказ.

- Что? - мозг Сынмина отключается. - Но я должен добраться *домой*.

- Отменяй заказ. Я сам приеду за тобой, - командует Чонин, и ноги Сынмина подкашиваются; он падает на ближайший стул, прижимая телефон к уху, словно в тисках.

- Ты приедешь за мной? - повторяет он шёпотом, проклиная слёзы, что моментально капают из глаз — *боже, хватит плакать, ты такой ребёнок, когда переутомляешься* — и Чонин тепло вздыхает в трубку.

- Да, я уже в машине, - отвечает парень. - Буду максимум через пятнадцать минут. Отменяй заказ, малыш. Я уже в пути.

Звонок обрывается, и Сынмин тупо пялится на экран в течение минуты, вновь связываетя с компанией такси, быстро отменяя заказ во второй раз за три часа, прежде чем уставиться на стену.

Чанбин возвращается в комнату, перекидывая полотенце через плечо, и смотрит на Сынмина.

- Ты *уверен*, что ты в порядке?

Не плачь, не плачь, не плачь...

- Держи, - Чанбин садится рядом с ним и протягивает платок. Ох. Слишком поздно.

- Спасибо, - шмыгает Сынмин. - Просто... длинный вечер. Всё это было слишком... Но ничего страшного. Мой парень едет, чтобы забрать меня, потому что такси не приехало даже спустя час.

- Целый час? - присвистывет Чанбин. - Это ужасно, на твоём месте я бы пожаловался.

Сынмин снова шмыгает; звук выходит слишком мокрым, сильнее, чем он ожидал, и он вздрагивает от ощущения, что слизкий сгусток стекает по горлу.

- Прости. Сегодня я не могу перестать плакать.

- Эй, всё нормально, приятель, - снова ухмыляется старший, поглаживая Сынмина по плечу, прежде чем сместить ладонь ему на спину, где он растирает успокаивающие круги. - Когда устаю, я становлюсь точно таким же. Как будто ты не можешь это контролировать, да?

- Именно, - соглашается Сынмин, и Чанбин ободряюще улыбается ему, сидя рядом и болтая, чтобы отвлечь, пока не приедет Чонин.

Когда телефон Сынмина вновь подсвечивается от пришедшего сообщения *"Я здесь!"* от Чонина, Чанбин поднимает его на ноги и вместе с ним выходит к машине, проявляя неоправданную заботу, и от этой доброты Сынмину хочется плакать ещё больше.

- Спасибо, - говорит он старшему, когда Чонин выходит из машины, и Чанбин небрежно машет рукой.

- Это не проблема. Теперь иди и *отдыхай*, увидимся на следующей смене, - и с этими словами он уходит.

Сынмин поворачивается к своему парню, который уже протянул к нему руки, и Сынмин без раздумий ныряет в знакомые объятия, утыкаясь лицом в шею Чонина и мгновенно промокая её своими слезами.

- О, малыш, - утешает Чонин, поглаживая волосы старшего, и Сынмин мгновенно чувствует себя намного спокойнее. *Всё, что мне было нужно, — это чтобы кто-то держал меня и сказал, что всё будет хорошо.* - Кажется, у тебя была самая дерьмовая ночь.

- Мгм, - мычит Сынмин, ощущая любимый аромат — аромат комфорта, любви и дома.

- Пойдём, - шепчет Чонин, - давай сядем в машину. Мы будем дома *очень скоро*, и тогда ты сможешь поспать столько, сколько хочешь.

Следующая смена лишь в пять часов вечера, так что он действительно сможет спать столько, сколько пожелает. Он совершенно не хочет отпускать любимого на целом свете человека, теперь, когда он вымотан и слишком чувствителен.

- Я взял с собой свою толстовку, чтобы ты мог надеть её, пока я веду машину, - добавляет Чонин, и Сынмин неохотно кивает, позволяя своему парню отступить и освободиться от цепких рук старшего.

Даже такой маленький жест, как взятая толстовка, заставляет сердце Сынмина разрываться от любви. Это крохотное напоминание, что Сынмину необходимо что-то знакомое, когда он расстроен и находит комфорт в физическом ощущении присутствия своих близких. И это то, что угрожает снова сокрушить его, но на этот раз в исключительно хорошем смысле. Сынмин так сильно любит Чонина. Зная, что старший не сможет цепляться за него, пока он ведёт машину, Чонин взял с собой одну из своих худи, чтобы парень смог надеть её или обнять. Он так внимательно относится ко всем потребностям Сынмина, и Сынмин бесконечно благодарен ему за это.

- Вот так, - мягко бормочет Чонин и целомудренно касается губ старшего, нежно удерживая его лицо и целуя так трепетно, с такой любовью, что Сынмин чувствует, как восхищение наполняет каждую его частичку. Он старается не раствориться в этом ощущении, но то, как руки Чонина премещаются с чужого лица на талию, крепко обнимая, явно говорят о том, что он не особо справляется.

- Ладно, малыш, пора ехать домой и отдыхать, - говорит Чонин, и Сынмин следует за ним к машине. Он выбирает скомкать толстовку и прижать её к своей груди, вместо того, чтобы надеть, стремясь заменить желания того, чтобы сам Чонин был в его объятиях. Чонин понимающе улыбается, заводя машину, а затем быстро, но осторожно едет домой. Он отстёгивает ремень безопасности старшего, закрывает за ним дверь машины, а затем и квартиры тоже. В этом нет необходимости, но эти жесты заставляют Сынмина чувствовать себя таким любимым и окружённым заботой, что он не комментирует это.

Чонин направляется в ванную, когда Сынмин скидывает обувь, и старший слышит, как журчат струи падающей из душа воды.

- Иди мыться, милый. Я знаю, что ты не уснёшь, пока ты всё ещё грязный после смены, - говорит Чонин тихо, пока стоит там, объятый тёплым светом их квартиры, чтобы убедиться, что Сынмин в состоянии сам позаботиться о себе, и это вызывает у старшего желание расцеловать его идеальное личико. Что он и делает.

Хихикая, пока Сынмин осыпает поцелуями его губы, затем лоб, щёки и нос, Чонин предпринимает попытку осторожно отступить, самостоятельно утягивая парня в ванную. Полотенца сложены на закрытом сидении унитаза, и вода уже достаточно нагрелась, окутывая ванную комнату тонкой, едва заметой пеленой пара.

- Иди и приведи себя в порядок, - шепчет младший, полностью отстраняясь, только чтобы снова прильнуть и оставить затяжной поцелуй на лбу парня. - Я достану тебе пижаму, пока ты принимаешь душ. Но не задерживайся слишком долго, уже... - он проверяет свои часы, - больше двух часов ночи.

- Ладно, - шепчет Сынмин в ответ, не желая повышать голос ни на тон выше. Или вообще *разговаривать*, будучи в таком состоянии, но он продолжит говорить с Чонином. *Только* с Чонином. - Я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю, - улыбается младший, - очень сильно. Теперь умойся, чтобы мы могли обнять друг друга в нашей постели.

Это звучит невероятно мило... Поэтому Сынмин начинает раздеваться, даже не дожидаясь, пока Чонин уйдёт, отчего тот легко смеётся, и встаёт под непрерывный поток воды. Он достаёт мыло и мочалку, чтобы смыть с себя любые улики его тяжёлой смены. Проступивший на коже неприятный пот, липкий, словно смола, исчезает, и боль в мышцах начинает ослабевать под горячей струёй воды. Когда выходит из душа, умытый и свежий, Сынмин спешит нанести уходовую косметику, наслаждаясь ощущением чистой, увлажнённой кожи, которая теперь не хранит на себе солёные капли и остатки жира. Его глаза чертовски щиплет от всех пролитых слёз, и он знает, что из-за них лицо красное и опухшее; но, когда Сынмин возвращается в спальню, одетый в оставленную Чонином пижаму, младший смотрит на него с тем же обожанием, с которым смотрел на их первом свидании, и Сынмин садится в кровати рядом с ним, сонно усмехаясь.

- С возвращением, красавчик, - говорит Чонин и протягивает ему стакан воды, прохладной после холодильника.

Сынмин почти смеётся, когда размышляет, что подумали бы его друзья, если бы увидели, что о нём так заботятся. Обычно он не позволяет никому ухаживать за ним, и предпочитает вести себя более уверенно и независимо. Чонин, вероятно, единственный человек, рядом с которым ему комфортно давать слабину, и, хотя обычно роли обратные, ему приятно быть тем, с кем нянчатся. Потрясающе. Сынмин чувствует себя очень, очень любимым.

Как только стакан опустошён, Чонин забирает его и ставит на прикроватную тумбочку, прежде чем выключить лампу над кроватью, погружая комнату в темноту. Сынмин почти забывает лечь, и только когда младший тянет его вниз, чтобы устроиться рядом, он осознаёт, что *да, определённо лучше лечь, когда хочешь спать, Ким Сынмин.*

- Ты отлично поработал сегодня, - бормочет Чонин, и Сынмин может сказать, что он сам тоже почти уснул. - Я горжусь тобой... горжусь, что ты справился с этим. А теперь отдыхай. Спи. Люблю тебя.

- Спасибо, - шепчет старший и крепко прижимает Чонина в объятиях, зарываясь носом в чужие волосы, когда руки его парня поднимаются, чтобы вцепиться в его рубашку. - Я тоже тебя люблю.

Чонин мычит в ответ, а затем отключается, как свет, и Сынмин моментально погружается в сон следом. Он крепко спит с приятным ощущением чистоты после душа и с любовью всей его жизни, свернувшейся у него в руках. Отвратительно дерьмовая смена... в последнюю минуту превратилась в крохотный островок любви и привязанности.

Порой всё, что человеку действительно нужно, — это кто-то, кто поддержит в трудную минуту и будет рядом, чтобы помочь.

И если утром, после напряжённой работы в течение десяти часов, когда нельзя ни присесть, ни отдохнуть, Сынмин просыпается с ощущением тяжести и боли в каждой мышце своего тела, а Чонин, желая провести весь день, отдыхая и восстанавливая силы вместе, звонит на их рабочие места, объясняя, что они оба больны, что ж, знать об этом должны только они двое.

Примечания:
Я до сих пор помню, как в одном комментарии к работе по Джисону/Чонину мне сказали, что хотят увидеть и этот пейринг. Я обещала перевести (именно эту работу я имела в виду в тот момент), если получу разрешение. И вот мы здесь, я его получила

358 Нравится | 37 Подписаться | 14 Отзывы | 90 В сборник | Скачать | Прочитано

Смотреть работу в 90 сборниках

Отзывы | Другие работы автора 40 | Похожие работы

Отношение автора к критике
Приветствую критику только в мягкой форме, вы можете указывать на недостатки, но повежливее.

Имя
Оставьте свой отзыв
Отправить

© 2009-2023 Книга Фанфиков | support@ficbook.net

Права на все произведения, опубликованные на сайте, принадлежат авторам произведений. Администрация не несет ответственности за содержание работ.